

«Живописец вывесок» и актриса

Однажды два друга-художника Мишель Ле-Дантю и Кирилл Зданевич, приехавшие в старый Тифлис, решили позавтракать свежей форелью, которую великолепно приготавливали в маленьком погребке на Привокзальной площади. Взгляд Мишеля, ждавшего завтрак, упал на странную роспись стены погребка - то была знаменитая «Царица Тамара». «Кто же автор, ведь и подписи нет?» - произнес свою мысль вслух Мишель. Кирилл, подойдя к картине, стал в нее всматриваться, затем художники открыли окна, чтобы лучше увидеть краски, яркие, сочные, удары кисти смелые и стремительные... «Самоучка, - решили художники, - но талантлив, самобытен». Ведь со стены на них смотрела сама Грузия.

Пошли на майдан, где собираются торговцы, где продают овощи и молоко. Базарная площадь кипела. Из открытых дверей многочисленных духанов шел приятный запах грузинской еды... Походив по базару, художники зашли в самый большой духан на майдане и остолбенели - прямо перед дверью висела сверкающая красками, живыми и яркими, как сама жизнь, картина. А сделана она была на клеенке, по низу шло название, состоявшее из странных грузинских букв, будто немного шатающихся, - «Кутеж кинто». Кинто - кто они такие? Любимые уличные герои Грузии, веселые балагуры, вечные бродяги... В третьем духане художники увидели величественного, ну просто настоящего царя зверей, - «Черного льва». Решено было немедленно начать поиски самого художника. А тем временем пришло на ум нашим друзьям скупать у духанщиков Тифлиса эти «живописные вывески», эти искрящиеся красками «примитивные шедевры». Вскоре они узнали, что их автора зовут Нико Пиросмани-швили, а в народе его прозвали просто Пиросмани. Даже узнали, что он из Кахетии, из древнего и красивого села Мирзани. Там у его отца был дом, большой сад, бахча, винодельческий заводик. В этом селе все занимались виноделием. Поэтому и Нико Пиросмани пророчили богатство. Руки у него были просто золотые.

...В 1969 г. влюбленные в Пиросмани братья Илья и Кирилл Зданевичи постарались, чтобы 85 картин художника, многие из которых они сами разыскали и купили, экспонировались на его первой персональной выставке в Париже. Экспозиция размещалась в павильоне Марсана, в Музее декоративного искусства в Лувре. Самом престижном музее мира.

Итак - Лувр. Париж. Слава.

Посетителей, а их было множество, на мармормной лестнице музея торжественно встречали гвардейцы в парадных красных мундирах с золотом. Мог ли предположить Пиросмани такое?... Особенно привлекала французских посетителей картина «Актриса Маргарита». Считается, что она написана в 1909 г. Но может

Всем известна романтическая история про художника, подарившего актрисе «море цветов». Некоторые знают, что речь идет о художнике Пиросмани и заезжей актрисе, для кого-то это просто красивая легенда. И только единицы наиболее преданных поклонников таланта Пиросмани знают подробности этой любви. Но сегодня «Арт-форнарь» знакомит всех своих читателей с историей Пиросмани и актрисы Маргариты... Это не легенда - это жизнь.

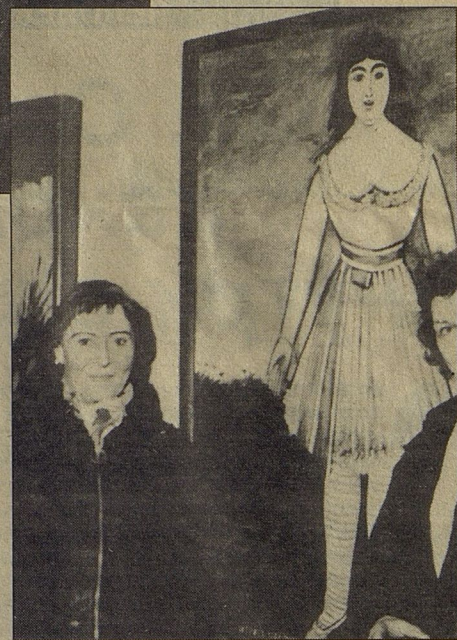
быть и позже. Ведь датировка картин у Пиросмани - приблизительная.

Но вот что интересно: именно в это время приехала в Тифлис на гастроли молодая актриса из Франции. В знаменитых «Верейских садах», на Головинской улице, состоялся ее успешный дебют в Театре «Бель Вю». Вот каково было рекламное объявление: «Новость. 27 марта 1909 года дебют знаменитой артистки еще небывалого в России жанра. Только на семь гастролей - «La Belle Margaritha De Sevre». Ежедневно. Концерт-дивертисмент в трех отделениях». Некоторые данные о предстоящих гастролях Маргариты де Севр, такие, как умение петь шансоны и одновременно танцевать, общались в популярной газете «Тифлисский листок».

Кто-то привел и Нико Пиросмани в «Сады», посмотреть на этот небывалый жанр «La Belle» Маргариты де Севр. Да, это была, как сказал Пиросмани, увидев актрису, «жемчужина из драгоценного лапца». Она сильно поразила художника.

Как произошло личное знакомство Пиросмани с Маргаритой? Застенчивый и добрый Нико преподнес ей после аплодисментов на очередном представлении красивую коробку шоколада и букет алых роз. Публика посмеивалась над Пиросмани, приходившим ежевечерне на представления Маргариты. Он молча рисовал ее, не отвечая на вопросы зрителей, что было так несвойственно ему. Художнику хотелось передать в портрете образ Актрисы. Поэтому он создал ее в гриме, в сценическом костюме. Пиросмани не надеялся только на свое воображение. И поза актрисы на картине - несколько театральная, и отрешенное выражение ее лица, и ее статуарность - никак не предполагают близости художника с ней. Особенно нравились Пиросмани глаза Маргариты. Она устремляла свой взгляд со сцены - прямо на него. Да, ее глаза, горящие, от-

ливающие страстным блеском, зовущие, рождающие отклик в душе мужчины, - сделали Пиросмани неизлечимо влюбленным. Конечно, между ними возникло какое-то чувство. Или это только симпатия? Нет и нет. Но, зная характер этого человека, можно подумать, что чувства его остались невысказанными. Свое более чем восторженное отношение к Актрисе Маргарите он выразил в картине. И нет сомнения, что она написана под впечатлением личного знакомства художника с моделью. Как объяснить, что свободная фантазия

художника оставила нам портрет-шедевр? Просто: любовь. Тот, кто не охвачен роковым порывом, не может творить. Портреты великих художников всегда позволяют нам свободно размышлять над стихией страстей самого автора.

Женщины... Конечно, они интересовали Нико. Но, отличавшийся нравственностью в сер-

дечных делах, он никого не обманывал. Призвался ли Пиросмани в своем чувстве Маргарите? Вряд ли. Думаю, она и не поняла бы его. Она была слишком молода и прекрасна. Ее безумно увлекали театр, сцена. И вся жизнь ее еще только-только начиналась, рассвет искусства еще брезжил впереди... А любовь всегда застенчива. И все же - вот как художник решил ее высказать.

Однажды, уже перед отъездом Маргариты, Пиросмани скупил все цветы вокруг «Верейских садов», и тарантас за тарантасом вез их в гостиницу, где остановилась актриса. Прохожие, ничего не понимавшие, решили, что Нико просто сошел с ума. А ведь он, мои дорогие читатели, продал свою лавку и взял всю выручку из кассы, какая оставалась от годовой торговли. На все эти деньги он скупил у цветочников розы, гвоздики, магнолии... Переживая состояние второй молодости, с наивностью влюбленного школьника, он преподнес эти «цветочные поэмы» той, которую тайно обожал.

Так в одночасье он стал нищим. Зато вся гостиница утопала в цветах, а в фойе ее этажа стояли десятки корзин с нежными молодыми розами, увитыми зеленью. Это был какой-то удивительный «Театр цветов».

У него никогда не было вкуса к легкомыслию. Он полюбил однажды и навсегда. А так красиво выразить свои чувства мог только поэт. Все это празднество цветов было исполнено такой красоты, какую мог создать только большой художник. Ах, да что говорить - жизнь его была одной из тех редких жизней, которая сама становится сходной с произведением искусства.

...В Лувре каждый день к картине подходила какая-то женщина. Она была уже немолода. Но глаза... В них горел огонь. Это продолжалось, пока грузинские художники и искусствоведы не заметили, что было нечто общее в разрезе глаз, в выражении лица, а также в манере держать себя у этой постоянной зрительницы и изображенной на картине актрисы. Так Маргарита де Севр, живая, но постаревшая, снова увиделась с Пиросмани. И, может быть, очень пожалела о тех незабываемых годах своей юности. «Редко бывает так, что контуры нашего внутреннего мира открываются человеку уже в юности; обычно только в середине жизни нам даруется радость увидеть, как, наконец-то, приобретает законченные формы наше собственное «Я» (Франсуа Мориак). Это можно было заметить и во взгляде нынешней Маргариты. Она сказала только, с затаенной гордостью, репортерам: «Не подумайте, что Пиросмани отнесился к актрисе Маргарите легкомысленно, он любил ее, как истинный рыцарь!»

Сколько лиризма в этих словах... поэзия, как ни странно, проясняет загадки искусства.

Что ж, человечество, кажется, очень нуждается в поэтах.

Светлана МАГИДСОН

Пиросмани

95